

О ЧЕМ МЫ ДУМАЕМ НАКАНУНЕ СЪЕЗДА НЕЛЬЗЯ ЗАМЫКАТЬСЯ В СЕБЕ

ТРЕТИЙ год я работаю в Театре молодежи. Поступить сюда было нелегко. Пришли десять человек — воспитанники режиссера Дали Тамулевичюте. У нас уже были дорогие нам работы — подготовленные в консерватории постановки «Бегемотас», «Голые короли», «Телевизионные помехи», которые теперь возобновляются. Эти спектакли сразу вошли в репертуар театра, и с их помощью мы представились зрителям. С самого начала у нас была работа, кроме того, являясь представителями одной театральной школы, мы могли опереться друг на друга, речитируя и новые спектакли. Думаю, что

такой способ подготовки актеров оправдывает себя. Ведь на практике случается, что актеры, которых учили по-разному, по-разному относятся к одним и тем же ролям. Хотя, правда, не хотелось бы утверждать, что творческие споры и расхождения во мнениях никому не нужны.

Придя в театр, я получила одну из главных ролей в спектакле по пьесе И. Шварца «Потерянный рай». Мира для меня и сегодня очень дорога, может быть, потому, что это первая моя героиня. Затем последовали спектакли «Брысь, костлявая, всегда брысь», «Зачинщики огня». Эти спектакли сблизили нас с главной аудиторией — молодежью. Конечно, у нас, молодых актеров, есть личные заботы. Некоторое время не могла заниматься творческой работой и я — у

меня родилась дочь. Теперь словно переживаю второй этап. После перерыва мне поручили роль Флореллы в пьесе Лопе де Вега «Учитель танцев», которую ставит режиссер Н. Огай. Мне приятно испытать силы в работе с новым режиссером. Интересно наблюдать за игрой своих коллег. Думаю, каждый актер мечтает встретить режиссера, который фаскрыв бы все его возможности. Режиссер и актер — единомышленники, относящиеся к творчеству и жизни одинаково. Я работаю недавно и поэтому ничего особенного совершить не успела, но очень жду своей роли.

Большую пользу принесли бы конкурсы молодых актеров. Например, в этом году, работая над постановками по произведениям В. Шукшина «Степка» и «Туфельки», мы сами занимались режиссурой, а мораль-

ная поддержка режиссера Дали Тамулевичюте помогла избежать сомнений. В работе поддерживаю стремление к трудности. У нас в театре много женщин, а обычно в пьесах больше мужских ролей. Радуюсь даже, работая над дубляжем. Хотя я не могу пожаловаться на то, что режиссеры меня забывают.

Недавно я дебютировала в видеофильме «Сверстники». Конечно, очень интересно встретиться с новой техникой игры. Но везде возникает вопрос драматургии — и в кино, и в театре. И разочаровываешься, если не знаешь, как сделать, чтобы роль, над которой ты работаешь, была полнокровной, убедительной. Если чувствуешь, что автор не вдохнул в героя душу. Я все повторяю себе — не зря в

Англии существуют театры, где ставят только Шекспира. Очень хотелось бы сыграть какую-нибудь сложную драматическую роль. В консерватории мы за них брались. Я восхищаюсь Тургеневым, Чеховым. Классики сцены, которых я упоминала, чаруют актеров человечностью, полнотой чувств, их героев возрождают для сегодняшнего дня, потому что всегда будут существовать общечеловеческие проблемы.

Не каждый актер может быть чтецом. Сужу об этом по примерам. Я ничего не могу сделать, если знаю, что этого не увидит зритель. Мне нужен адресат. Писатели, художники, композиторы могут посвятить свое произведение человеку завтрашнего дня. А мы, актеры, стоим перед зрителем сегодня и сами его видим.

Актеру очень многое дает жизнь. Сюда входят и сыгранные роли, полученный опыт. Если в одном спектакле однажды испытал глубокие переживания, сможешь и в другой роли достичь этой глубины. Глубина исполнения роли приходит с годами. В консерватории нас очаровывала непосредственность, но уже сегодня я вижу, как изменились наши взгляды. Актер должен ежедневно заново доказывать себе и другим, что может заниматься своим делом.

Консерваторию закончили многие. Как-то раз я даже удивилась, поинтересовавшись списком актеров. Где же сейчас эти выпускники? Лишь немногих знаем мы, актеры. Еще меньше их знает зритель. А ведь все учились, все верили, что будут счастливы на сцене. Жизнь предоставляет одному звездный путь, другим суждено довольно быстро слиться и поблекнуть. Наверное, нужна бесконечная вера в себя, надо стараться в начале

творческого пути не возмнить себя гением. Не хочется в театре быть статистом. Больно им быть. Хочется работать в полную силу.

Очень хорошо, что с каждым годом активизируется шефская работа. Крепнет дружба театров с трудящимися. Я не разделяю зрителя на вильнюсского и периферийного. Совсем не важно, кто он. Есть люди, которые не могут посмотреть спектакли в Вильнюсе. И мы ездим в села. «График» нашего театра очень плотный, но мы рады, что люди нас ждут. И огорчаемся, чувствуя, что кое-где не особенно нуждаются в искусстве актера — все еще встречаются холодные и равнодушные зрители.

В связи с этим хотелось бы сказать, что нам часто не хватает сотрудничества с молодыми художниками других областей искусства. Хорошие традиции сложились в лагерь творческой молодежи. Но молодежь может сотрудничать

постоянно. Если бы вечера и встречи были интересны и глубоки, нас мог бы принять и Дворец работников искусств. Нашему объединению и сближению мог бы помочь горком комсомола. Кстати, речь об этом уже шла.

Нас беспокоит затянувшееся строительство Театра молодежи. Плохо не иметь своего дома. «Вкус меда» мы играем в театре «Леле», другие спектакли — во Дворце профсоюз на правах квартиранта. Поэтому наша афиша полупуста — немного мы можем показать зрителям в Вильнюсе, и отправляемся в дорогу.

Я рассказывала о тех проблемах, которые мучают меня, моих единомышленников и сверстников. Я счастлива, что являюсь актрисой, многое могу сказать человеку от имени своих героинь.

В. ПОДОЛЬСКАЯ
делегат XVIII
съезда ВЛКСМ.